

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 125-136
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.125

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Issues of the Origin of the Cossacks in the Don Historiography of the XIX – early XX centuries

Elena V. Krinko ^{a, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The Don historiography of the 19th – early 20th centuries paid considerable attention to the origin of the Cossacks. This is largely due to the interest of the Cossacks in their historical roots. The article deals with the studies of A.G. Popov (“History of the Don Army”), E.N. Katelnikov (“Historical information of the Don Cossacks about the Verkhne-Kurmoyarsk village”), V.D. Sukhorukov (“Historical description of the Land of the Don Cossacks”), N.I. Krasnov (“Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Land of the Don Cossacks”), V.M. Pudavov (“History of the Don Army and the old times of the beginnings of the Cossacks”), Kh.I. Popov (“A Brief Essay on the Past of the Don Cossacks”), P.P. Sakharov (“The Origin of the Free Don Cossacks and the First Services of the Cossacks of Russia”), E.P. Savelyev (“Ancient history of the Cossacks (historical research)”) and other authors of the 19th – early 20th centuries. Some historians considered the ancient peoples of Eurasia and even mythological creatures to be the ancestors of the Cossacks. Others associated its origin with the departure of the Russian population to the Don and other outskirts as a result of socio-economic and political processes. The author identifies and characterizes various theories of the origin of the Cossacks, explains the reasons for their appearance, related both to the development of historical science and the evolution of the Cossacks themselves, their self-consciousness.

Keywords: Russian historiography, regional historiography, origin of the Cossacks, E.N. Katelnikov, N.I. Krasnov, A.G. Popov, H.I. Popov, V.M. Pudavov, E.P. Saveliev, P.P. Sakharov, V.D. Sukhorukov.

1. Введение

Вопросы происхождения казачества давно и небезосновательно порождают дискуссии среди исследователей. При этом их обсуждение нередко выходит за рамки профессионального дискурса и приобретает общественно значимый характер. Особый интерес они вызывали и продолжают вызывать в среде самого казачества, связанных с ним или позиционирующих себя как казахи средствами массовой информации, а в настоящее время – и в соответствующих социальных сетях. Высказываемые оценки нередко повторяют содержание наиболее популярных работ предшествующих исследователей, в то время как другие работы и их авторы незаслуженно преданы забвению. Все это обуславливает необходимость переосмысления и систематизации историографического опыта.

Истоки дискуссий о происхождении казачества уходят в XVIII в. К данной теме обращались многие известные историки императорской России – Г.З. Байер, В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, И.Н. Болтин, Н.М. Карамзин, Д.И. Иловайский, С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, М.К. Любавский и другие авторы. Значительное внимание уделялось ей и в региональной историографии, работы представителей которой не столь широко известны. Особого внимания

* Corresponding author

E-mail addresses: sun_hellen@mail.ru (E.V. Krinko)

заслуживает донская историография, пережившая настоящий расцвет на рубеже XIX – начала XX вв. После революции 1917 г., Гражданской войны и утверждения советской власти он завершился с эмиграцией ее отдельных представителей и с прекращением или снижением исследовательской деятельности других авторов. Помимо собственно научного вклада, донская историография рассматриваемого периода представляет интерес также в политическом и социокультурном отношении, как форма саморефлексии той части интеллектуальной элиты, которая представляла интересы самого казачества или была с ним в той или иной мере связана.

В качестве первой специальной попытки обобщения вклада донских исследователей в изучение казачьей темы следует отметить изданную в 1909 г. работу преподавателя Донской духовной семинарии и члена Донского областного статистического комитета А.А. Кириллова «Краткое обозрение истории о донских казаках. Опыт библиографии Донской истории» (Кириллов, 1909). Историографические, библиографические и биографические сведения об отдельных донских историках приводились и в других публикациях.

В советской исторической науке сложилось критическое отношение к дореволюционной историографии, в том числе и к донской, как и к истории казачества в целом. Одним из редких исключений стал очерк А.М. Линина о взаимоотношениях А.С. Пушкина и В.Д. Сухорукова, которого оправдывала в глазах советских историков его близость к декабристам (Линин, 1941). обстоятельное исследование было подготовлено в 1957 г. П.П. Сахаровым, но оно так и осталось неопубликованным (Сахаров, 1957).

Для современной историографии характерен возросший интерес к работам донских исследователей XIX – начала XX вв. по истории казачества (Мининков, 2010; Татарченко, 2013; Юрченко, 2013; Peretyatko, 2022 и др.). Не раз становились предметом специального изучения и работы отдельных донских историков XIX – начала XX вв. (Мининков, 2002; Савчук, 2003; Камозин, 2006; Мининков, 2011; Юрченко, 2011; Стегленко, 2015; Стегленко, 2016; Перетятко, 2022 и др.). Однако комплексное отражение проблемы происхождения казачества в донской дореволюционной историографии рассматриваемого периода все еще не получило соответствующего осмысления.

2. Материалы и методы

Методологическую основу статьи составили принципы историзма и системности, обусловившие изучение донской историографии XIX – начала XX вв. в ее динамическом развитии в контексте определенной конкретно-исторической эпохи как единого, сложного и целостного процесса зарождения и формирования исторических знаний о происхождении казачества, с учетом воздействия на него различных факторов. При изучении историографических источников, в качестве которых выступают исторические труды представителей дореволюционной историографии, использовались сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Первый выражался в сопоставлении взглядов разных авторов по вопросам происхождения казачества, а второй – в их изучении в хронологической последовательности, обеспечивающей понимание преемственности в историографическом процессе.

3. Обсуждение и результаты

С донским казачеством связаны исследования многих авторов, в том числе и тех, кто кратковременно посещал или подолгу жил на территории (с 1786 г. – Земли, с 1870 г. – Области) Войска Донского. Но не все из них могут быть отнесены непосредственно к донской историографии. В частности, это касается автора первого самостоятельного обобщающего труда по истории донского казачества военного инженера А.И. Ригельмана (Ригельман, 1846). В современной историографии он заслужил положительную оценку «добросовестного исследователя, стремившегося привлечь максимально широкий круг источников» (Аваков, 2008). Но он не может считаться донским историком, а его труд до середины XIX в. практически не был известен на Дону.

Предметом исследования в данной статье выступают работы донских историков, вне зависимости от их социально-сословного происхождения, созданные в период XIX – начала XX вв. Принципиально важными являются сам факт создания исторического труда на Дону и его включение в региональное историографическое пространство, предполагающее взаимосвязь и взаимовлияние с работами других донских историков. При этом он мог быть опубликован как при жизни, так и после смерти автора, как это произошло, например, с работами В.Д. Сухорукова или В.М. Пудавова.

Первый исторический труд по истории Войска Донского непосредственно на Дону был создан выпускником Московского университета А.Г. Поповым (1763–1844), директором учебных заведений в Войске Донском, а затем первым директором гимназии в Новочеркасске. В 1814–1816 гг. написанная им «История о Донском войске» была издана в двух частях в Харькове (История о Донском, 1814–1816). Труд его представлял интерес уже «тем, что он был первым историческим сочинением донца о донцах» (Л.Б., 1906: 56). Однако и по содержанию, и по стилю изложения он вызвал и вызывает острую критику как компилятивная работа, не соответствующая «уровню историографии и культурным запросам своего времени» (Мининков, 2011: 3).

Это особенно проявлялось в оценках А.Г. Поповым происхождения казачества. Он начал историю Донского войска с описания «первоначальных обитателей страны, занимаемой ныне сим войском» (Попов, 1814: 1), и отнес к таковым амазонок, затем скифов и сарматов, от которых вывел аланов и готов, не видя между ними различий, а позже и славян (Попов, 1814: 59, 78-79).

О Войске Донском А.Г. Попов впервые упомянул в связи с оказанным тем содействием князю Дмитрию Ивановичу в победе над Мамаем на Куликовом поле, подчеркнув более давнее его происхождение: «Мы усматриваем, что сие войско издревле называлось Донскими козаками, а земля их Козакиею; ибо на персидском языке козак – значит Скифа» (Попов, 1814: 111). В период существования Золотой Орды, по его словам, «Донское войско называемо было Ордынским и Азовским», а также Черкасским по имени «Агуса или Акустия Черкаса, избравшего главным городом сего народа Черкасск» (Попов, 1814: 115-116). Но с ослаблением татар, «будучи единоплеменным, единоверным и одного наречия с Россиянами, ведя свой род от Сармато-Скифов, как Козары, посредством которых и вера к ним введена единообразная», перешло на службу к Ивану IV (Попов, 1814: 115-116).

Фантазмагорическое смешение народов в данном труде сочетается с описаниями их обычаев, нередко принимающими фантастический характер. Все это объясняется тем, что главными источниками для А.Г. Попова служили некритично воспринятые им работы предыдущих авторов – от греческих и римских историков Диодора Сицилийского, Юстина и многих других до современного ему С. Богуша-Сестренцевича. По словам А.А. Кириллова, в которых звучит сарказм, «для составления истории Попову были широко открыты двери местных архивов и заведовавшим ими приказано было со стороны войскового наказного атамана оказывать ему всевозможное содействие. Однако г. Попов углубился в такую даль веков и захватил такой исторический период, для которого не было и нет в местных архивах данных; недра же Донской земли не открыли ему своих сокровищ» (Кириллов, 1909: 6).

Прямо противоположную оценку (Мининков, 2011) заслужил написанный через несколько лет труд есаула Е.Н. Кательникова (Котельникова) (1774/1775–1852/1855) «Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице, составленное из сказаний старожилков и собственных примечаний 1818 года декабря 31 дня» (Кательников, 1886). Хотя он в основном был посвящен истории его родной станицы, здесь также рассматривались и более общие вопросы происхождения донского казачества. Но, в отличие от А.Г. Попова, Е.Н. Кательников опирался не на древних авторов, а на непосредственно собранные им материалы. Он согласился с высказанным русским историком XVIII в. И.Н. Болтиным мнением о происхождении казаков от русских, соотествовавшим и «рассказам предков наших», приведя в доказательство историческую песню «о пожаловании реки Дона казакам» (Кательников, 1886: 1). Разделив казаков на основании особенностей речи на верховцев, серединцев и низовцев, Е.Н. Кательников подчеркивал: «Весь вообще казачий род есть российский природный; даже вошедшие в него некоторые калмыцкие, татарские, греческие и турецкие племена через смешение изменились совсем в русский род» (Кательников, 1886: 4-5). Однако труд отправленного в ссылку на Соловки за сектантство Е.Н. Кательникова на долгие годы оказался в забвении и был издан только в 1886 г. под редакцией и с предисловием секретаря Областного войска Донского статистического комитета И.П. Попова.

Похожая судьба ожидала и исследования В.Д. Сухорукова (1795–1841). В 1819 г. по ходатайству войскового атамана А.К. Денисова и под его председательством по Высочайшему соизволению был учрежден Комитет об устройстве Войска Донского. Еще ранее началась топографическая съемка войсковых земель, заведовать которой, а затем и сбором статистических сведений на Дону был назначен полковник (с 1820 г. генерал-майор) И.Ф. Богданович. После того как в 1821 г. Комитет возглавил генерал-адъютант А.И. Чернышев, молодому офицеру В.Д. Сухорукову, выпускнику Харьковского университета, под контролем И.Ф. Богдановича было предложено написать военную историю донского казачества. В помощь ему были выделены есаулы А.К. Кушнарев и М.Г. Кучеров, сотник В.П. Поснов. Вместе со своими сотрудниками В.Д. Сухорукову удалось собрать значительное количество документов не только на Дону, но и в Московском архиве (Кириллов, 1909: 9-15). Однако при его жизни была опубликована только одна статья «Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях» (Сухоруков, 1824). В 1827 г. за связь с декабристами В.Д. Сухорукова отправили на Кавказ, изъяв все собранные им материалы по истории донских казаков. Только через несколько лет его сотрудники, к которым присоединился В.М. Пудавов, по указанию генерала И.Ф. Богдановича приступили к разбору и исправлению этих материалов, завершив работу в 1834 г. (Кириллов, 1909: 16). Указанные материалы послужили основой для написания ряда других работ. Но основные труды В.Д. Сухорукова были изданы с внесенными в них исправлениями уже после его смерти также благодаря Областному войску Донского статистическому комитету.

Во вступлении к «Историческому описанию Земли Войска Донского» (Сухоруков, 1867–1872) В.Д. Сухоруков охарактеризовал смену народов в древности на данной территории. Однако он не связывал с ними происхождение казаков, первое появление которых, основываясь на летописях и других документах, датировал концом XV – началом XVI вв.: в Крымской орде – с 1474 г., в Волжской – с 1492 г., в Казанском царстве – с 1491 г., в Астраханском – с 1502 г., в Азове – с 1499 г., в Аккермане

и Белгороде – с 1515 г., впоследствии «были казаки в Очакове, у Чуваш, Черемис и Мордвы». В то же время само слово «казак», по его словам, «известно было в России гораздо прежде этого времени: оно, по мнению некоторых, на языке Монгольском означало пограничного стража и вообще военного человека», также назывались и люди, которые «разорjali Украину». Однако, хотя оно и применялось к «разбойнику, но в отношении ремесла оно не было столько поносным и преступным, как разбойник; ибо этот род жизни и поведения был в духе тогдашнего времени». Таким образом, слово «казак» означало «отважного наездника, живущего набегами и войною, не привязанного к земле и домовности» (Сухоруков, 1867: 4-5).

Ссылаясь на В.Н. Татищева и И.Н. Болтина, В.Д. Сухоруков писал, что в России слово «казак» стало известно от монгольских баскаков, которые «имели при себе казаков для охранения своего и для других надобностей». Первое же упоминание о «наших казаках» он, также вслед за В.Н. Татищевым, нашел в 1444 г. в Рязани (Сухоруков, 1867: 5). Наряду с вольными казаками «для сторожи, при всех пограничных и даже при внутренних Русских городах» учреждались и служилые, которых называли городовыми и поместными казаками. Рассматривая происхождение разных групп казаков – северских, украинских, севрюков, волжских, мещерских, древнейшими В.Д. Сухоруков полагал днепровских, отнеся их начало «к Берендеям – Черкасам, кои в сообществе с Торками и Печенегами называемы были с 1146 г. Черными Клобуками, или по-Татарски Кара-Калпаками» (Сухоруков, 1867: 7).

Первые упоминания о донских казаках В.Д. Сухоруков датировал 1549 г., отмечая, что стихийные процессы формирования войска оставались недостаточно изученными: «Но каким образом и в какое время эти, бродившие на Поле, люди соединились в одно общество и избрали постоянные места для пребывания своего, мы не знаем. Нет сомнения, что в начальном их соединении вовсе не было намерения составить отдельный народ или основать гражданское общество; но сходились они для того, чтобы сделать какой-нибудь набег совокупными силами, разорить улус или селение и получить добычу» (Сухоруков, 1867: 8). Однако у него не вызывало сомнений, что «первое общество донских казаков» образовалось «в начале XVI или, по крайней мере, не ранее последних годов XV столетия», состояло «первоначально из людей, вышедших из разных российских и наиболее из окраинных городов», к которым нередко приобщались «иноземцы, как-то: запорожские черкасы, азовцы и даже самые татары» (Сухоруков, 1867: 12-13).

«Историческое описание Земли Войска Донского» и приложенные к нему документы стали важными источниками при подготовке Н.И. Красновым (1833–1900) соответствующего тома (Материалы для географии..., 1863) в рамках многотомного издания материалов по географии и статистике России. В каждом томе, наряду с географическими, этнографическими, экономическими и другими сведениями, рассматривалась история описываемой губернии или области. Начиная свой исторический очерк с описания страны донских казаков, Н.И. Краснов кратко характеризует проживавшие здесь в древности народы, как и В.Д. Сухоруков, не считая их предками казаков. И выводы его близки выводам В.Д. Сухорукова: «Происхождение Донских казаков, как и всякого другого народа, не оставившего по себе первоначальных источников, составляет загадку, ведущую к различным умозаключениям; однако же, основываясь на большинстве писателей, объяснявших их происхождение, нужно согласиться, что Донские казаки суть выходцы из России, оставившие свою родину по разным причинам и в различное время: иные бежали [от] порабощения помещиками, боярами и чиновным миром, другие оставляли отечество из опасения за жизнь в грозное правление Иоанна IV; наконец, были и такие, которые презирали мирную жизнь хлебопашца, скромные занятия гражданина: эти бежали [из] родных городов и деревень, чтобы дышать свободною жизнью в степи, где удали и молодечеству представлялся безграничный простор. Впоследствии к ним присоединялись выходцы из других земель, в особенности Малороссияне и Запорожцы, бежавшие от притеснений Польши» (Материалы для географии..., 1863: 10). В то же время он подчеркивал: «Идея казачества не нова». И сопоставлял с ним скандинавов, совершавших смелые и отважные набеги на море, а также азиатских «казаков» и отряды монгольских баскаков (Материалы для географии..., 1863: 11).

Участвовавший в разборе материалов, собранных В.Д. Сухоруковым и его сотрудниками, В.М. Пудавов (1803/1804–1863) на протяжении двадцати лет составлял собственную «Историю войска Донского», сохранившиеся части которой уже после смерти автора опубликовал его сын (Пудавов, 1890–1898). Следует согласиться с Г.В. Савчук в том, что «соприкосновение с творчеством Сухорукова не отразилось на мировоззрении и трудах Пудавова, исповедовавшего религиозно-монархические и славянофильские взгляды» (Савчук, 2013). Действительно, в духе славянофильства он противопоставлял Западный и Восточный миры. Именно в контексте этого противостояния рассматривались и казаки – как «вышедшая из глубины его славянской природы сила исторического движения, какой нет в западных государствах» (Пудавов, 1890: 1). Русь, как носительницу подлинных христианских ценностей, В.М. Пудавов считал наследницей древних народов и государств Востока Европы, в первую очередь скифов: «На земле нет такого другого царства православия, как русское; а Русь – племенная наследница скифского, Понтийско-Бористенского (Черноморско-Днепровского) царства» (Пудавов, 1890: 6). Хазарский каганат В.М. Пудавов называл «Хозаро-Русской монархией», считая, что она «отстояла и спасла языческое славянство» от «ислаимизма, вторгавшегося в него с юго-

востока» (Пудавов, 1890: 38). Казачество он наделял особой функцией вооруженного авангарда и защитника православного мира, считая, что оно появилось «для великой, мировой цели: сдержания на востоке Европы равновесия», которое «совершалось вольною двухвековою борьбою казацкою за православие с латинством и исламизмом» (Пудавов, 1890: 90).

Обращаясь непосредственно к происхождению казачества, В.М. Пудавов в первую очередь упомянул черкасов или черных клобуков, главным местом проживания которых являлась правая сторона Днепра, считая их «отрывками западной или Меотийской части хозарской державы», состоявшими «из смеси азиатских и славянских отродий, живших в странах при-Кавказских» (Пудавов, 1890: 64-65). Наряду с ними, на востоке Руси, на Дону, проживали бродники или бронники, по его словам, являвшиеся «благородною вольницею, а не бродягами, какими считали их некоторые толкователи русской древности» (Пудавов, 1890: 69). Именно с исчезновением «имени бродников и бронников, является в первый раз (под 1444 годом) в Рязанской земле имя казаков» (Пудавов, 1890: 70-71). По мнению В.М. Пудавова, «эти два названия в сущности выражают одно и то же», т.е. «черкасы назывались казаками, а казаки черкасами, а те и другие хозарами» (Пудавов, 1890: 71).

Немало внимания В.М. Пудавов уделял и происхождению названия казаков, разбирая близкие по звучанию этнонимы и приходя к выводу, что «имя казак, по началу, принадлежит армяно-персидскому языку и происходит от имени хозарин», в буквальном смысле означало «славянин белый (вольный, братчик)», а в переносном «воин вольного союза (сборно-кругового совета)» (Пудавов, 1890: 78). Этимологические рассуждения заключал неожиданный, но отвечавший славянофильской позиции автора вывод: «Имя казак русскому миру не чужое, а глубоко родное, это имя южных сынов его – славян: явилось оно не из Татарии, а из Кавказской Славянии» (Пудавов, 1890: 78).

Столь же противоречивым является и вывод В.М. Пудавова о зарождении первых казачьих общин. Он считал, что «казацкая станица (беседа, коло, круг), как древняя славяно-туранская основа общежительной защиты, превратилась в народно-охранительное братство, согретое любовью к царю и отечеству, но охлажденное нелюбовью до ненависти к вельможеству». Она сделалась «убежищем людей всех сословий», «представительницею вольнаго праотеческаго самоотвержения в степной борьбе с врагами татарами за своих братьев русаков» (Пудавов, 1890: 83). Выстроив основательный ряд древних предков донского казачества, В.М. Пудавов всех их считал славянами: «Сколь в течении веков не сменяли на Донской черте проходных племена одни других, но славяне-туранцы (царские скифы и савроматы Геродотовы, впоследствии хозары) почти непрерывно держались на этой черте до последнего проявления своего в образе казачества» (Пудавов, 1890: 92-93). Он даже называл «Русью» донских казаков XV–XVI вв. – периода их первого появления в низовьях Дона, указывая, что в первой половине XVI в. «Русь-казаки оселись в низовьях Дона уже устойчиво и крепко», но еще и раньше «могли ходить по Донским степям из областей Литвы и Москвы» (Пудавов, 1890: 94).

Для историографии конца XIX в., когда была опубликована данная работа, начатая на полвека раньше, в 1840-х гг., содержащиеся в ней положения считались во многом анахронизмом, как и тяжеловесный стиль изложения, вызывая критические замечания (Кириллов, 1909: 21 и др.).

Важнейшим шагом в организации исследований по истории Дона и донского казачества, публикации их результатов стало создание в 1865 г. Областного войска Донского статистического комитета. Он объединил в своих рядах на тот момент ведущих краеведов, историков, этнографов и других исследователей, став фактически первым научным и издательским центром в регионе. Выше уже отмечалась его роль в издании ряда трудов предшествующих авторов. Наряду с ними публиковались и собственные издания комитета: памятные книжки, труды, сборники и отдельные работы. Рост числа публикаций, последовательное расширение, углубление и детализация их тематики в то же время сопровождалась снижением интереса на некоторое время к вопросам происхождения казачества. По крайней мере в донской историографии второй половины XIX в. отсутствовали посвященные данным вопросам исследования, а авторы и составители обобщающих трудов отталкивались от более поздних событий, связывавших казаков с Российским государством и находивших отражение в источниках.

Всплеск интереса к рассматриваемым вопросам пришелся на первые два десятилетия XX в., когда они получили отражение сразу в нескольких работах. В 1907 г. был опубликован «Краткий очерк прошлого донского казачества» одного из организаторов и первого директора Донского музея Х.И. Попова (1834–1925). Автор подверг критике существующую традицию «смешивать действительное казачество с другим, так называемым “воровским” казачеством», породившую «мнение, что по началу на “Поле” появились шайки бродячих “лихих” людей, искавших дикой вольности, живших грабежами и разбоем, а потом постепенно осевших и положивших начало Войску Донскому». По его словам, не «бродячим шайкам» «принадлежит честь организации казачьей общины», с происхождением которой он и ставил задачей разобраться (Попов, 1907: 36). Не уходя в глубокую древность, Х.И. Попов пришел к выводу о том, что «в состав ее вошли: казаки рязанские, мецкерские и московские, казаки-севрюки, черкасы (казаки днепровские), казаки волжские, выходцы из Новгорода великаго и друг. русских городов» (Попов, 1907: 41), разобрав затем появление этих

групп казачества (Попов, 1907: 41-43). Согласно его выводу, «в формировании Донского казачества преобладающая роль принадлежала великорусскому племени» (Попов, 1907: 44).

Близкие суждения высказал в популярной работе «Былое Дона» ее составитель В.К. Быкадоров (1880–1931): «Сложившееся же мнение, что казачество составилось из *воровских* и *беглых* людей — не выдерживает критики: такие люди не способны были бы создать такого доблестного сословия», великого Войска Донского (Былое Дона, 1907: 10). В то же время собственная позиция В.К. Быкадорова по данному вопросу оказалась сколь оригинальной, столь и бездоказательной: он предположил, что на южной окраине Поля, в низовьях Дона, «некогда остановилось какое-то особое славянское племя», которое и стало в последующем ядром донской общины (Былое Дона, 1907: 10).

Напротив, автор другой популярной работы «Картины былого Тихого Дона» П.Н. Краснов (1869–1947) придерживался в целом традиционной точки зрения: «Во время владычества на Дону татар, па Дон идут одиночные смелые русские люди, которые селятся там, силою удерживаются в донских степях и получают название казаков». В то же время он указал новую дату рассматриваемых событий: «Это случилось приблизительно в 1500 г.» (Картины былого..., 1909: 8). П.Н. Краснов указывал различные причины и мотивы ухода на Дон: были те, кто стремился сохранить личную свободу и свободу совести (старообрядцы), а также и любители воинского дела, стремившиеся «искать счастья в борьбе с татарами» (Картины былого..., 1909: 9-11).

Специально к вопросам происхождения казачества обратился выпускник Харьковского университета П.П. Сахаров (1884–?) — сначала в статье в «Донских областных ведомостях» (Сахаров, 1910), затем в очерке, опубликованном в «Сборнике Областного войска Донского статистического комитета» (Сахаров, 1914а) и изданном в виде отдельной брошюры (Сахаров, 1914б). П.П. Сахаров считал «возникновение вольного казачества событием 16-го века и следствием двух основных, общих причин». Первой он называл «тяжкий для народных низов склад общественных и хозяйственных отношений в Московском Государстве», второй — «трудные для Руси международные отношения Восточной Европы вообще и деликатно-щекотливые русско-татарские отношения той эпохи в особенности» (Сахаров, 1914б: 1). По его словам, именно выходцев «из тяглых общин с их оседлостью, податями и повинностями», стремившихся «в поисках лучшей доли» и высокого заработка на новые места, «и прознали полутатарским именем нетяглых казаков или гулящих людей» (Сахаров, 1914б: 3). Концепция П.П. Сахарова получила название вольно-промысловой, так как вольные люди в составе артелей-станций «выходили и в Донское Поле на честный мирный промысел да на опасный бой с врагами креста Христова, Царя православнаго и народа русскаго» (Сахаров, 1914б: 9).

В целом в донской историографии рубежа XIX–XX вв. преобладало стремление к отказу от удревления казачьей истории и поиску причин возникновения казачества в конкретных социально-экономических и политических обстоятельствах развития России и ее отношениях с соседями в XV–XVI вв., опираясь на имевшиеся крайне немногочисленные источники по данному периоду. На этом фоне резко отличалась концепция писателя и краеведа Е.П. Савельева (1860–1930?), изложенная в его обобщающей работе «История казачества», фрагменты которой были опубликованы в 1911–1912 гг. в журнале «Голос казачества». В 1915–1916 гг. две первых части были изданы отдельными брошюрами под названиями «Древняя история казачества» и «Средняя история казачества» (Савельев, 1915–1916). После революции 1917 г. вся работа вышла отдельным изданием, а в 1990–2000-х гг. несколько раз переиздавалась.

В отличие от большинства современных ему историков, Е.П. Савельев вновь обратился к поиску древних корней казачества, став, таким образом, продолжателем подходов, предложенных А.Г. Поповым и В.М. Пудавовым. В содержательном отношении он пошел даже значительно дальше своих предшественников. Е.П. Савельев утверждал, что «скифы-сарматы, они же *саки*, *чиги-геты*, *геты-Руссы*, *массагеты*, *варяги-Руссы*, *черкассы-казахи*, *азы* или *ясы*, *аланы-роксоланы* и другие народы, населявшие берега Азовского, Черного, Мраморного и Каспийского морей, Переднюю Азию и нижнюю Италию, были славяне, разделявшиеся на многие независимые племена и имевшие свою высокую культуру и письменность. Военное сословие этих племен называлось гетами или готами, а в Приазовье *азами*, *казами*, *касогами*, *касагами*, *казахами* или *казаками* от *аз* и *сак*». Далее он доказывал, что и «гунны и хазары-беловежцы были также славяне, называвшие себя на своем языке *аз*» (Савельев, 2010: 130).

Возникновение казачества Е.П. Савельев отнес к эпохе глубокой древности, к временам этрусков, крито-микенской культуры и войн греков с Троей. Отсюда и особый характер взаимоотношений казаков с русскими царями, которые он уже вывел за рамки внутренних: «Казаки прежних веков не считали себя русскими, в свою очередь и жители московских областей, да и само правительство смотрели на них, как на особую народность, хотя и родственную с ними по вере и языку» (Савельев, 2010: 17).

Концепция Е.П. Савельева вызвала резкую критику, особенно острую со стороны П.П. Сахарова, небезосновательно обвинявшего автора в «домыслах весьма фантастического содержания», в многочисленных натяжках, передержках и искажениях (Сахаров, 1957: 23). После победы советской власти интерес к ней упал. Однако в условиях начавшегося казачьего возрождения в 1990–2000-х гг. она неожиданно приобрела небывалую прежде популярность.

4. Заключение

В донской историографии XIX – начала XX вв. немало внимания уделялось вопросам происхождения казачества, а спектр высказанных оценок оказался даже более широк, чем у ведущих российских историков рассматриваемого периода, в большинстве своем обосновывавших происхождение казачества бегством части населения Российского государства на окраины страны в условиях социально-экономических и политических трансформаций XV–XVI вв. Близких взглядов придерживались, в частности, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский и другие авторы.

На Дону обращение к рассматриваемым вопросам имело не только познавательный характер, но и отражало поиск самим казачеством своих исторических корней, на основе которых конструировалась его собственная идентичность. Неслучайно, что первая обобщающая работа по истории Донского войска вышла сразу после Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. Активное участие казаков в победе русских войск над Наполеоном способствовало настоящему подъему их самосознания.

Посвятивший свой труд М.И. Платову А.Г. Попов вывел происхождение казаков от амазонок, скифов и сарматов, аланов и готов. Фантастичность его представлений, слишком очевидная для современного читателя, между тем была исторически обусловлена. По мнению Н.А. Мининкова, это свидетельство присущего историческому сознанию казачества данного периода «ярко выраженного стремления связать своих предков с известными в истории и прославленными многими писателями и историками прошлого народами и сообществами, существовавшими или якобы существовавшими в крае еще в древности», включая не только «реальные сообщества далекого прошлого, но и мифические сообщества, которыми являлись амазонки, известные в греческой мифологии». Увлечение греческой мифологией было в целом характерно для эпохи Просвещения, подчеркивая связь образованных представителей казачества не только с русской, но и с европейской культурой (Мининков, 2011: 39).

Однако XIX в. формировал новые стандарты научного знания, и компилятивная в своей основе работа А.Г. Попова вызывала обоснованные замечания. Свой ответ на рассматриваемые вопросы предложил непосредственный участник боевых действий против наполеоновской Франции Е.Н. Кательников. В отличие от А.Г. Попова, он, опираясь на казачий фольклор, писал о безусловно русском происхождении казачества, в состав которого включались со временем калмыки, татары, греки и турки, подвергавшиеся соответствующей ассимиляции.

Высшим достижением донской историографии XIX в. считается «Историческое описание Земли Войска Донского», создававшееся В.Д. Сухоруковым, которого неслучайно сравнивают с Н.М. Карамзиным. Он не только выступал сторонником происхождения казачества из среды русского народа, но и, пожалуй, в наибольшей степени был «вписан» в общероссийскую историографию. Н.И. Болтин, В.Н. Татищев или Н.М. Карамзин для него – авторитетные предшественники, мнения и оценки которых заслуживали уважительного отношения и изучения.

В свою очередь В.С. Пудавов продолжил поиски исторических корней казачества в древности. Несмотря на значительный объем собранного и переработанного материала, детальный разбор вопросов о происхождении и названии казачества, его труд, актуальный для общественных дискуссий 1840–1850-х гг., не стал серьезным продвижением вперед в его изучении. Однако для части казачества идеи В.М. Пудавова о месте казачества в мировой истории впоследствии вновь оказались востребованными.

В первые десятилетия XX в. вышел целый ряд публикаций, предлагающих разные подходы по вопросам происхождения донского казачества. Различия между ними стали следствием не только особенностей предлагавшихся исследовательских подходов и методов, но и идеологических разногласий в казачьей среде в рассматриваемый период. По мнению Б.С. Корниенко, для нее в это время было характерно противостояние между двумя версиями национализмами – донским и казачьим, каждый из которых опирался на свою версию прошлого (Корниенко, 2013). Первые, представленные Х.И. Поповым и П.П. Сахаровым, подчеркивали самую тесную связь между Россией и Доном на протяжении всей казачьей истории. Вторые, во главе с донским журналистом С.А. Холмским, к которому примыкал Е.П. Савельев, напротив, подчеркивали историческую обусловленность и необходимость самостоятельности казачьего Дона. Написанный с давно устаревших к началу XX в. позиций труд Е.П. Савельева в то же время был наполнен «идеологемами, востребованными его единомышленниками» (Корниенко, 2013: 165).

А.Ю. Перетяшко подчеркивает, что «донская историография существовала в значительной степени автономно от историографии российской, используя ее идеи и методы, но регулярно полемизируя с ней» (Peretyatko, 2022: 1164). Проведенное исследование показало, что донская историография в значительной степени развивалась в общем контексте динамики исторических представлений и подходов в России, составляя часть российской историографии, имевшую определенное своеобразие. В первую очередь это своеобразие выражалось в спорах о происхождении казачества. Среди донских историков не было единства по данным вопросам. Отвергавший подходы

российских историков в вопросах трактовки истории казачества и его происхождения, Е.П. Савельев подвергался резкой критике со стороны других представителей донской историографии. Отдельные донские исследователи высказывали порой достаточно близкие ведущим российским историкам взгляды. Все это обуславливает необходимость более полного учета социального и политического контекста появления отдельных работ и теорий, особенностей их взаимовлияния и взаимодействия авторов между собой.

Литература

- Аваков, 2008** – Аваков П.А. Призвание Александра Ригельмана // *Донской временник. Год 2009-й*. Ростов н/Д., 2008. Вып. 17. С. 55-60.
- Былое Дона, 1907** – Былое Дона / Сост. В. Быкадоров. СПб.: Тип. «Бережливость», 1907. 125 с.
- Камозин, 2006** – Камозин Э.Э. Неопубликованные исторические заметки Х.И. Попова и развитие донской региональной исторической науки второй половины XIX – начала XX века // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2006. № 2. С. 33-36.
- Кириллов, 1909** – Кириллов А.А. Краткое обозрение истории о донских казаках: Опыт библиографии Донской истории. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1909. 41 с.
- Корниенко, 2013** – Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909–1914). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 232 с.
- Картины былого..., 1909** – Картины былого тихого Дона: Краткий очерк истории Войска Донского для чтения в семье, школе и войсковых частях. 1-е изд. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. 522, XX с.
- Кательников, 1886** – Кательников Е.Н. Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице, составленное из сказаний старожилков и собственных примечаний 1818 года декабря 31 дня / Под ред. И.П. Попова. Новочеркасск: Областной Войска Донского статистический комитет, 1886. 63 с.
- Л.Б., 1906** – Л.Б. Алексей Григорьевич Попов, первый директор войсковой гимназии // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1906. Вып. 6. С. 49-59.
- Линин, 1941** – Линин А.М. Историк Войска Донского В.Д. Сухоруков и А.С. Пушкин / А.С. Пушкин на Дону. Историко-литературные очерки. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1941. С. 94-152.
- Материалы для географии..., 1863** – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля Войска Донского / Сост. Н. Краснов. СПб.: Тип. департамента Генерального штаба, 1863. 596 с.
- Мининков, 2002** – Мининков Н.А. П.П. Сахаров – историк донского казачества // *Казачий сборник*. Вып. 3. Ростов н/Д.: ДЮИ, 2002. С. 216-320.
- Мининков, 2010** – Мининков Н.А. Практики историописания и зарождение исторической науки в культуре Дона первой половины XIX века / Терминология исторической науки. Историописание. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 266-285.
- Мининков, 2011** – Мининков Н.А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. Ростов н/Д.: Логос, 2011. 170 с.
- Перетяцько, 2022** – Перетяцько А.Ю. «Славянство» как мировоззренческая категория в творчестве казачьего историка-любителя В.М. Пудавова / *Славянский мир: общность и многообразие: тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры*. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. С. 47-52.
- Попов, 1814–1816** – Попов А.Г. История о Донском войске, сочиненная директором училищ в войске Донском, коллежским советником и кавалером Алексеем Поповым. В 2 ч. Харьков: Университетская типография, 1814–1816. XXV, 295 с.
- Попов, 1907** – Попов Х. Краткий очерк прошлого донского казачества // *Сборник Областного войска Донского статистического комитета*. Вып. 7. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1907. С. 36-50.
- Пудавов, 1890-1898** – Пудавов В.М. История войска Донского и старобытность начал казачества. Ч. 1. Новочеркасск: Типолитография К.М. Минаева, 1890. 326 с. Ч. 2. Новочеркасск: Тип. А.Н. Поповой, 1898. 124 с.
- Ригельман, 1846** – Ригельман А.И. История или повествование о донских казаках, отколь и когда они начало свое имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какия были их дела и чем прославились и проч., собранная и составленная из многих вернейших российских и иностранных историев, летописей, древних дворцовых записок и из журнала Петра Великого, чрез труды инженер-генерал-майора и кавалера Александра Ригельмана, 1778 года. М.: Университетская типография, 1846. 154 с.
- Савельев, 1915-1916** – Савельев Е.П. Древняя история казачества (историческое исследование). Ч. 1. Средняя история казачества. Ч. 2. Новочеркасск: Тип. «Донской печатник», 1915–1916. Вып. 1. С. 1-56. Вып. 2. С. 57-120. Вып. 3. С. 121-184. Вып. 4. С. 185-216. Вып. 5-6. С. 217-300.
- Савельев, 2010** – Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2010. 480 с.

- Савчук, 2003** – Савчук Г.В. Василий Михайлович Пудавов – забытый историк донского казачества // *Донской вестник*. Год 2004-й. Ростов н/Д., 2003. Вып. 12. С. 159-161.
- Сахаров, 1910** – Сахаров П. К вопросу о происхождении вольного донского казачества и о первых подвигах донцов в защиту родины и веры на службе у первого русского царя Ивана Васильевича Грозного // *Донские областные ведомости*. 1910. № 167. С. 21-36.
- Сахаров, 1914а** – Сахаров П. Происхождение вольного донского казачества и первые службы казаков России // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1914. Вып. 12. С. 44-85.
- Сахаров, 1914б** – Сахаров П. Происхождение вольного донского казачества и первые службы казаков России. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1914. 41 с.
- Сахаров, 1957** – Сахаров П.П. Развитие историографии вольного русского казачества (Критико-библиографический очерк) [Рукопись, 1957] / Ростовский областной музей краеведения. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1/15. 36 л.
- Стегленко, 2015** – Стегленко Е.В. Культура северокавказских сообществ в характеристиках донского историка Е.П. Савельева // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 11. С. 148-151.
- Стегленко, 2016** – Стегленко Е.В. Е.П. Савельев о взаимоотношениях русских властей и войска донского и инкорпорации казачества в состав России // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2016. № 1(189). С. 66-69.
- Сухоруков, 1824** – Сухоруков В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях // Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественного на 1825 год. СПб.: Типография Департамента народного просвещения, 1824. С. 173-350.
- Сухоруков, 1867–1872** – Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. В 2 т. Т. I. Новочеркасск: Особое прибавление к газете «Донской вестник», 1867. IX, 623 с. Т. II. Новочеркасск: Издание Войскового статистического комитета, 1872. 312 с.
- Татарченко, 2013** – Татарченко М.В. Государственно-правовые институты и правовая природа донского казачества XVI – начала XX вв. в отечественной историографии. Ростов н/Д.: Дониздат, 2013. 234 с.
- Юрченко, 2011** – Юрченко И.Ю. Казачий панславизм донского историка Е.П. Савельева в годы войн и революций как историографическое явление / *История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, 25–26 ноября 2011 года*. Пенза-Белосток-Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. С. 52-61.
- Юрченко, 2013** – Юрченко И.Ю. Историография казачества: В 2 кн. Кн. 1: История изучения казачества в Отечественной и эмигрантской историографии XV–XX столетий. М.: Московский государственный университет природообустройства, 2013. 455 с.
- Peretyatko, 2022** – Peretyatko A.Yu. Between Local and National History: Analysis of the Specifics of the Don Pre-Revolutionary Historiography // *Bylye Gody*. 2022. 17(3): 1163-1176.

References

- Avakov, 2008** – Avakov, P.A. (2008). Prizvanie Aleksandra Rigel'mana [Vocation of Alexander Rigelman]. *Donskoy vremennik. God 2009-y*. Rostov-on-Don. 17: 55-60. [in Russian]
- Byloe Dona, 1907** – Byloe Dona (1907) [The past of the Don] / comp. V. Bykadorov. SPb.: Tipografiya "Berezhlivost", 125 p. [in Russian]
- Kamozin, 2006** – Kamozin, E.E. (2006). Neopublikovannye istoricheskie zametki Kh.I. Popova i razvitie donskoy regional'noy istoricheskoy nauki vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [Unpublished historical notes of H.I. Popov and the development of the Don regional historical science in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*. 2, pp. 33-36. [in Russian]
- Kirillov, 1909** – Kirillov, A.A. (1909). Kratkoe obozrenie istorii o donskikh kazakakh: Opyt bibliografii Donskoy istorii [A Brief Review of the History of the Don Cossacks: An Experience of the Bibliography of the Don History]. Novocherkassk: Chastnaya Donskaya tipografiya, 41 p. [in Russian]
- Kornienko, 2013** – Kornienko, B.S. (2013). Pravyy Don: kazaki i ideologiya natsionalizma (1909–1914) [Right Don: Cossacks and the Ideology of Nationalism (1909–1914)]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v St.Peterburge, 232 p. [in Russian]
- Kartiny bylogo..., 1909** – Kartiny bylogo tikhogo Dona: Kratkiy ocherk istorii Voyska Donskogo dlya chteniya v sem'e, shkole i voyskovykh chastyakh [Pictures of the former quiet Don: A brief outline of the history of the Don Army for reading in the family, school and military units]. 1-e izd. St. Petersburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg. 522, XX p. [in Russian]
- Katel'nikov, 1886** – Katel'nikov, E.N. (1886). Istoricheskoe svedenie Voyska Donskogo o Verkhne-Kurmoyarskoy stanitse, sostavlennoe iz skazaniy starozhilov i sobstvennykh primechaniy 1818 goda dekabrya 31 dnya [Historical information of the Don Cossacks about the Verkhne-Kurmoyarskaya village, compiled from the legends of old-timers and their own notes of 1818 December 31 days]. Pod red. I.P. Popov. Novocherkassk: Oblastnoy Voyska Donskogo statisticheskij komitet, 63 p. [in Russian]

L.B., 1906 – *L.B.* (1906). Aleksey Grigor'evich Popov, pervyy direktor voyskovoy gimnazii [Alexei Grigoryevich Popov, the first director of the military gymnasium]. *Sbornik Oblastnogo Voyska Donskogo statisticheskogo komiteta*. Novochoerkassk: Chastnaya Donskaya tipografiya, Vyp. 6, pp. 49-59. [in Russian]

Linin, 1941 – *Linin, A.M.* (1941). Istorik Voyska Donskogo V.D. Sukhorukov i A.S. Pushkin [Historian of the Don Army V.D. Sukhorukov and A.S. Pushkin]. *A.S. Pushkin na Donu. Istoriko-literaturnye ocherki*. Rostov-on-Don: Rostizdat, pp. 94-152. [in Russian]

Materialy dlya geografii..., 1863 – *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Zemlya Voyska Donskogo (1863)* [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Land of the Don Cossacks]. *Sobr. N. Krasnov*. SPb: Tipografiya departamenta General'nogo shtaba, 596 p. [in Russian]

Mininkov, 2002 – *Mininkov, N.A.* (2002). P.P. Sakharov – istorik donskogo kazachestva [P.P. Sakharov – a historian of the Don Cossacks]. *Kazachiy sbornik*. Vyp. 3. Rostov-on-Don: DUI, pp. 216-320. [in Russian]

Mininkov, 2010 – *Mininkov, N.A.* (2010). Praktiki istoriopisaniya i zarozhdenie istoricheskoy nauki v kul'ture Dona pervoy poloviny XIX veka [Historical writing practices and the origin of historical science in the culture of the Don in the first half of the 19th century]. *Terminologiya istoricheskoy nauki. Istoriopisanie*. M.: IGH RAS, pp. 266-285. [in Russian]

Mininkov, 2011 – *Mininkov N.A.* (2011) Donskoy istorik esaul Evlampiy Nikiforovich Katel'nikov [Don Historian Yesaul Yevlampy Nikiforovich Katelnikov]. Rostov-on-Don: Logos, 170 p. [in Russian]

Peretyat'ko, 2022 – *Peretyat'ko, A.Yu.* (2022). "Slavyanstvo" kak mirovozzrencheskaya kategoriya v tvorchestve kazach'ego istorika-lyubitelya V.M. Pudavova ["Slavism" as an ideological category in the work of the Cossack amateur historian V.M. Pudavov]. *Slavyanskiy mir: obshchnost' i mnogoobrazie: tezisy konferentsii molodykh uchenykh v ramkakh Dney slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury*. [Slavic world: commonality and diversity: theses of the conference of young scientists in the framework of the Days of Slavic Literature and Culture]. M.: Institute of Slavic Studies RAS, pp. 47-52. [in Russian]

Popov, 1814–1816 – *Popov, A.G.* (1814–1816). Istoriya o Donskom voyske, sochinennaya direktorom uchilishch v voyske Donskom, kollezhskim sovetnikom i kavalerom Alekseem Popovym. V 2 ch. [A story about the Don army, written by the director of schools in the Don army, collegiate adviser and cavalier Alexei Popov. In 2 part]. Kharkov: Universitetskaya tipografiya, XXV, 295 p. [in Russian]

Popov, 1907 – *Popov, Kh.* (1907). Kratkiy ocherk proshlogo donskogo kazachestva [Brief essay on the past of the Don Cossacks]. *Sbornik Oblastnogo voyska Donskogo statisticheskogo komiteta*. [Collection of the Regional Army of the Don Statistical Committee]. Vyp. 7. Novochoerkassk: Chastnaya Donskaya tipografiya, pp. 36-50. [in Russian]

Pudavov, 1890–1898 – *Pudavov, V.M.* (1890–1898). Istoriya voyska Donskogo i starobytnost' nachal kazachestva. Ch. 1. [The history of the Don army and the antiquity of the beginnings of the Cossacks. Part 1]. Novochoerkassk: Typolitography K.M. Minaeva, 1890. 326 p. Ch. 2. Novochoerkassk: Tipografiya A.N. Popovoy, 1898. 124 p. [in Russian]

Rigel'man, 1846 – *Rigel'man, A.I.* (1846). Istoriya ili povestvovanie o donskikh kazakakh, otgol' i kogda oni nachalo svoe imeyut, i v kakoe vremya i iz kakikh lyudey na Donu poselilis', kakiya byli ikh dela i chem proslavilis' i proch., sobrannaya i sostavlenaya iz mnogikh verneyshikh rossiyskikh i inostrannykh istoriev, letopisey, drevnikh dvortsovykh zapisok i iz zhurnala Petra Velikago, chrez trudy inzhener-general-mayora i kavatera Aleksandra Rigel'mana, 1778 goda [History or narrative about the Don Cossacks, where and when they have their beginning, and at what time and from what people they settled on the Don, what were their deeds and what they became famous for, etc., collected and compiled from many of the most reliable Russian and foreign histories, chronicles, ancient palace notes and from the journal of Peter the Great, through the works of major engineer-general and cavalier Alexander Rigelman, 1778]. M.: Universitetskaya tipografiya, 154 p. [in Russian]

Savel'ev, 1915–1916 – *Savel'ev, E.P.* (1915–1916) Drevnyaya istoriya kazachestva (istoricheskoe issledovanie). Ch. 1. Srednyaya istoriya kazachestva. Ch. 2. [Ancient history of the Cossacks (historical research). Part 1. The average history of the Cossacks. Part 2]. Novochoerkassk: Tipografiya "Donskoy pechatnik", 1915–1916. Vyp. 1: 1-56. Vyp. 2: 57-120. Vyp. 3: 121-184 p. Vyp. 4: 185-216. Vyp. 5-6: 217-300. [in Russian]

Savel'ev, 2010 – *Savel'ev, E.P.* (2010) Drevnyaya istoriya kazachestva [Ancient history of the Cossacks]. M.: Veche, 480 p. [in Russian]

Savchuk, 2003 – *Savchuk, G.V.* (2003). Vasiliy Mikhaylovich Pudavov – zabytyy istorik donskogo kazachestva [Vasily Mikhailovich Pudavov – a forgotten historian of the Don Cossacks]. *Donskoy vremennik. God 2004-y*. Rostov-on-Don. 12: 159-161. [in Russian]

Sakharov, 1910 – *Sakharov, P.* (1910). K voprosu o proiskhozhdenii vol'nogo donskogo kazachestva i o pervykh podvigakh dontsov v zashchitu rodiny i very na sluzhbe u pervogo russkogo tsarya Ivana Vasil'evicha Groznogo [To the issue of the origin of the free Don Cossacks and the first exploits of the Don Cossacks in defense of their homeland and faith in the service of the first Russian Tsar Ivan Vasilyevich the Terrible]. *Donskie oblastnye vedomosti*. 167: 21-36. [in Russian]

Sakharov, 1914a – *Sakharov, P.* (1914). Proiskhozhdenie vol'nogo donskogo kazachestva i pervye sluzhby kazakov Rossii [The origin of the free Don Cossacks and the first services of the Cossacks of Russia]. Sbornik Oblastnogo voyska Donskogo statisticheskogo komiteta. Novocherkassk: Chastnaya Donskaya tipografiya, Vyp. 12, pp. 44-85. [in Russian]

Sakharov, 1914b – *Sakharov, P.* (1914). Proiskhozhdenie vol'nogo donskogo kazachestva i pervye sluzhby kazakov Rossii [The origin of the free Don Cossacks and the first services of the Cossacks of Russia]. Novocherkassk: Chastnaya Donskaya tipografiya, 41 p. [in Russian]

Sakharov, 1957 – *Sakharov, P.P.* (1957). Razvitie istoriografii vol'nogo russkogo kazachestva (Kritiko-bibliograficheskiy ocherk) [The Development of the Historiography of the Free Russian Cossacks (Critical and Bibliographic Essay)] [Rukopis', 1957]. Rostovskiy oblastnoy muzey kraevedeniya. F. 2. Op. 1. D. 1/15. 36 l. [in Russian]

Steglenko, 2015 – *Steglenko, E.V.* (2015). Kul'tura severokavkazskikh soobshchestv v kharakteristikakh donskogo istorika E.P. Savel'eva [The culture of the North Caucasian communities in the characteristics of the Don historian E.P. Savelyeva]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 11: 148-151. [in Russian]

Steglenko, 2016 – *Steglenko, E.V.* (2016). E.P. Savel'ev o vzaimootnosheniyakh russkikh vlastey i voyska donskogo i inkorporatsii kazachestva v sostav Rossii [E.P. Saveliev on the relationship between the Russian authorities and the Don army and the incorporation of the Cossacks into Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*. 1(189): 66-69. [in Russian]

Sukhorukov, 1824 – *Sukhorukov, V.D.* (1824). Obshchezhitie donskikh kazakov v XVII i XVIII stoletiyakh [Dormitory of the Don Cossacks in the 17th and 18th centuries]. Russkaya starina. Karmannaya knizhka dlya lyubiteley otechestvennogo na 1825 god. SPb.: Tipografiya Departamenta narodnogo prosveshcheniya, pp. 173-350. [in Russian]

Sukhorukov, 1867–1872 – *Sukhorukov V.D.* (1867–1872). Istoricheskoe opisanie Zemli Voyska Donskogo [Historical description of the Land of the Don Army]. V 2 t. T. I. Novocherkassk: Osoboe pribavlenie k gazete "Donskoy vestnik. 1867, IX, 623 p. T. II. Novocherkassk: Izdanie Voyskovogo statisticheskogo komiteta, 1872. 312 p. [in Russian]

Tatarchenko, 2013 – *Tatarchenko, M.V.* (2013). Gosudarstvenno-pravovye instituty i pravovaya priroda donskogo kazachestva XVI – nachala XX vv. v otechestvennoy istoriografii [State-legal institutions and the legal nature of the Don Cossacks in the 16th – early 20th centuries. in national historiography]. Rostov-on-Don: Donizdat, 234 p. [in Russian]

Peretyatko, 2022 – *Peretyatko, A.Yu.* (2022). Between Local and National History: Analysis of the Specifics of the Don Pre-Revolutionary Historiography. *Bylye Gody*. 17(3): 1163-1176.

Yurchenko, 2011 – *Yurchenko, I.Yu.* (2011). Kazachiy panslavizm donskogo istorika E.P. Savel'eva v gody voyn i revolyutsiy kak istoriograficheskoe yavlenie [Cossack pan-Slavism of the Don historian E.P. Saveliev during the years of wars and revolutions as a historiographic phenomenon]. *Istoriya i kul'tura slavyanskikh narodov: dostizheniya, uroki, perspektivy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 25–26 noyabrya 2011 goda*. Penza – Belostok – Praga: Nauchno-izdatel'skiy tsentr "Sotsiosfera", pp. 52-61. [in Russian]

Yurchenko, 2013 – *Yurchenko, I.Yu.* (2013). Istoriografiya kazachestva: v 2 kn. [Historiography of the Cossacks: in 2 books]. Kn. 1: Istoriya izucheniya kazachestva v Otechestvennoy i emigrantskoy istoriografii XV-XX stoletiy. M.: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet prirodoobustroystva, 455 p. [in Russian]

Вопросы происхождения казачества в донской историографии XIX – начала XX вв.

Елена Владимировна Кринко ^{а, *}

^а Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Донская историография XIX – начала XX вв. уделяла значительное внимание вопросам происхождения казачества. Во многом это объясняется интересом самого казачества к своим историческим корням. В статье рассматриваются исследования А.Г. Попова («История о Донском войске»), Е.Н. Кательникова («Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице»), В.Д. Сухорукова («Историческое описание Земли Войска Донского»), Н.И. Краснова («Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля Войска Донского»), В.М. Пудавова («История войска Донского и старобытность начал казачества»), Х.И. Попова («Краткий очерк прошлого донского казачества»), П.П. Сахарова («Происхождение вольного донского казачества и первые службы казаков России»), Е.П. Савельева («Древняя история казачества (историческое исследование)» и других авторов XIX –

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sun_hellen@mail.ru (Е.В. Кринко)

начала XX вв. Одни историки считали предками казаков древние народы Евразии и даже мифологические существа. Другие связывали его происхождение с уходом русского населения на Дон и другие окраины вследствие социально-экономических и политических процессов. Автор выделяет и характеризует различные теории происхождения казачества, объясняет причины их появления, связанные как с развитием исторической науки, так и с эволюцией самого казачества, его самосознания.

Ключевые слова: российская историография, региональная историография, происхождение казачества, Е.Н. Кательников, Н.И. Краснов, А.Г. Попов, Х.И. Попов, В.М. Пудавов, Е.П. Савельев, П.П. Сахаров, В.Д. Сухоруков.